

А.Г. Мельник

Об иконографической программе житийной иконы конца XVII в. "Святой преподобный Пётр царевич"

Икона "Святой преподобный Петр царевич"¹ поступила в Ростовский музей из бывшего Ростовского Петровского монастыря. До сей поры она не привлекала внимания исследователей.

Судя по самой ранней из дошедших до нас описей (1748 г.) Петровского монастыря, эта икона находилась на южном краю местного ряда иконостаса Петропавловского собора, рядом с храмовой иконой Петра и Павла². Место расположения рассматриваемой иконы обуславливалось еще и тем, что вблизи от нее, у южной стены храма, находилась рака над захоронением святого Петра, царевича ордынского³. Правда, надо отметить, что над самой этой ракой в XVIII в. помещалась еще одна икона Петра Царевича, но она не имела житийных клейм⁴.

К наиболее существенным утратам рассматриваемой иконы следует отнести опиленные в позднее время поля ее доски. Очевидно, это произошло при замене первоначального тяблового иконостаса собора резным барочным иконостасом. Видимо, икона Петра царевича не помещалась в отведенной для нее ячейке нового иконостаса. Вместе с верхним полем навсегда исчезла и часть, видимо, помещавшихся на нем надписей, относившихся к верхним клеймам иконы.

По стилистическим признакам икона относится ко второй половине XVII в. Еще более уточнить время ее написания помогает изображение каменного Петропавловского собора в 15-м клейме иконы. Как известно, этот храм датируется 1682-1684 гг., ранее же монастырский собор был деревянным⁵. Значит, наша икона создана после 1684 г., то есть в конце XVII в.

Икона "Святой преподобный Пётр царевич", коней XVII в.

В качестве названия произведения нами принята следующая надпись, расположенная в верхней части его средника: “Святый пр[е]п[о]д[о]бный Петр царевич”.

В среднике иконы представлен преподобный Петр царевич в рост, облаченный в монашеские одежды. Его правая рука, поднятая на уровень груди, обращена открытой ладонью к зрителю. В левой руке - развернутый свиток с текстом духовного завещания: “Молю вы братия имети чистоту д[у]ш[е]вн[у]ю и телесную и любовь нелицемерную, от злых и скверных похотей отлучитися. Пищу же и питье имети немятежну наипаче же смирением оук... [по]стоянно”.

Над головой святого в облачном секторе неба изображен юный безбородый Христос⁶.

Средник произведения окружают восемнадцать клейм, в которых представлены важнейшие, с точки зрения автора иконографической программы иконы, эпизоды из “Повести о Петре, царевиче ордынском”. Большинство клейм снабжено пространными текстами, извлеченными из той же “Повести”.

Состав клейм:

1. Исцеление ростовским епископом Кириллом сына хана Берке.
2. Племянник хана юный царевич в одиночестве размышляет о вере.
3. Надумал царевич уйти со святейшим владыкой в Ростов.
4. Царевич раздает свои богатства нищим татарам.
5. Царевич молит ростовского епископа, чтобы тот окрестил его.
6. “И крестил сего отрока святой владыка Кирилл и нарек ему имя Петр”.
7. Петр царевич охотится у Ростовского озера.
8. Явление царевичу Петру апостолов Петра и Павла.
9. Явление в “ночи” апостолов Петра и Павла владыке Игнатию.
10. Петр царевич пришел с иконами к владыке Игнатию и сказал ему: “Петр и Павел Христовы апостоли послали меня к тебе”.
11. “И почтил святой владыка Игнатий Петра и повелел взойти на колесницу с иконами, и повелел идти до места, где спал Петр”.
12. Ростовский князь дает Петру царевичу грамоту на владение землей близ будущего Петровского монастыря.
13. Пострижение в монахи Петра царевича.
14. Преставление преподобного Петра царевича.
15. Погребение преподобного Петра царевича.
16. Рыбаки наследников Петра царевича ловят рыбу в Ростовском озере.
17. Святые князя Борис и Глеб.
18. Крестный ход ростовцев с потомком царевича Петра Игнатом и владыкой Прохором навстречу татарской рати, возглавляемой Ахмылом.

Основная часть клейм иконы расположена вполне традиционно и читается слева направо, 1-е клеймо находится в левом верхнем углу, последнее, 18-е, - в правом нижнем. Но характерно, что в этом порядке имеется нарушение. 9-е клеймо расположено не правее восьмого, а ниже его, на одной стороне от средника. По другую сторону от средника, напротив данной пары клейм, 10-е и 11-е клейма также расположены одно под другим. С 12-го клейма обычный порядок расположения клейм восстанавливается. Объяснить это нарушение порядка чтения клейм можно следующим образом.

В 8-м клейме, после которого произошло нарушение указанного порядка, изображен эпизод встречи Петра царевича с апостолами Петром и Павлом. В следующем за ним 9-м клейме апостолы Петр и Павел изображены явившимися в “ночи” епископу Игнатию. В XVII в. указанная встреча Петра с апостолами считалась важнейшим событием его жития. Об этом свидетельствует, во-первых, то, что икона с подобным изображением находилась в местном ряду иконостаса конца XVII в. ростовского кафедрального собора⁷, во-вторых, наличие такого же изображения в настенной росписи (1666г.) московского Архангельского собора. Создатели иконы нарушением традиционного порядка чтения клейм подчеркнули особое значение этого и последующего эпизодов, в которых главными действующими лицами являются апостолы Петр и Павел, сошедшие с небес на ростовскую землю (8).

Возможно, на появление идеи изобразить апостолов Петра и Павла только в левой части нашей иконы повлияло еще и то, что слева от нее располагалась храмовая икона Петра и Павла (см. выше). Таким образом, все важнейшие изображения этих апостолов в посвященном им же соборе оказались зрительно связаны.

Как отмечалось, одна из основных идей “Повести о Петре, царевиче ордынском” заключается в обосновании права потомков царевича Петра и Петровского монастыря на земли, приобретенные царевичем Петром возле Ростова, а также права рыбной ловли в Ростовском озере⁹. Та же идея явственно прослеживается и в иконографической программе нашей иконы.

Так, например, в 12-м клейме изображен эпизод выдачи ростовским князем грамоты царевичу Петру на владение землей близ будущего Петровского монастыря. А в середине нижнего ряда клейм (клеймо 16) изображена ловля рыбы в Ростовском озере рыбаками потомков царевича Петра.

По всей видимости, помещение данного клейма в одном из самых заметных мест житийного цикла обусловлено следующим. В 1644 г. Петровский монастырь обратился к царю Михаилу Федоровичу с просьбой разрешить ему ловлю рыбы в Ростовском озере. При этом “игумен Леонтий с братьею” утверждали, что “до Московского де разоренья... на тое дерыбную

ловлю дана им была жаловальная грамота, и в разоренье в церкви верховных Апостол Петра и Павла сгорела, а сожгли тое церковь литовские люди, а в прежних де летех было изстари владенье преподобного Петра Царевича, детей его и внучат”¹⁰. После специально проведенного разбирательства, включавшего в себя и анализ сохранявшегося тогда текста “Жития Петра царевича”, датированного 1478/79 г.¹¹ монастырю было предоставлено право рыбной ловли в озере Неро¹². Надо полагать, когда писалась наша икона, в монастыре еще хорошо помнили об этом.

Монастырем как заказчиком иконы, видимо, определено и то, что в ее иконографической программе особо выделена тема монашества Петра царевича, представленная в “Повести” в предельно кратком виде.

Вот что об этом в ней сказано: “Преставися Петр же в глубоце старости в мнишекком чину к Господу отыде его же взлюби и положи у святого Петра и Павла”¹³.

Эти несколько слов “Повести” отразились в целых трех клеймах житийного цикла иконы. Тогда как значительное количество эпизодов “Повести” и, в особенности, многие из тех, которые касались светской жизни Петра, вообще оказались не отраженными в клеймах иконы.

Сопоставление надписей в клеймах с опубликованными текстами “Повести” свидетельствует, что эти надписи чаще всего почти дословно повторяют соответствующие фрагменты “Повести”¹⁴.

В некоторых случаях тексты в клеймах передают в более кратком виде лишь основной смысл соответствующего эпизода “Повести”. И только в одном клейме, 2-м, использован отрывок “Повести”, не соответствующий отраженному в клейме эпизоду. В этом клейме царевич изображен в пустынной местности, над ним в небе показаны солнце и луна. Согласно тексту “Повести”, данное клеймо соответствует тому эпизоду, в котором рассказывается о том, что юный царевич, услышавший христианское поучение ростовского владыки Кирилла, стал уходить в степь, уединяться там и размышлять: “Како си веруют цари наши солнцу сему и месяцу, и звездам и огневе? И кто сей есть истинный бог?”¹⁵. Создатели же иконы поместили в этом клейме фрагмент текста “Повести”, расположенный позже текста эпизода, отраженного не только во 2-м, но даже и в 4-м клейме. Вот этот текст: “Огнь возгореса в сердце его, взыде луна во уме его, воссия солнце в душе его!”¹⁶

Какими же мотивами руководствовался автор иконографической программы иконы, заменяя первый текст вторым? Сравнение данных текстов позволяет приблизиться к пониманию этих мотивов.

Очевидно, самым автором “Повести” была установлена смысловая связь между рассматриваемыми частями ее текста. В самом деле, в первом отрывке говорится о возникновении сомнения у ордынского царевича в

истинности его языческой веры. Во втором - описывается момент приятия царевичем новой христианской религии. То есть, данные тексты фиксируют начало и конец единого духовного процесса. Причем в первом тексте огонь, луна и солнце выступают в качестве объектов языческого поклонения ордынцев. Во втором - те же самые огонь, луна и солнце парадоксальным образом знаменуют обретение царевичем христианской веры.

Видимо, автор иконографической программы нашей иконы хорошо все это понимал, что и позволило ему избежать упоминаний о луне и солнце второго клейма как предметах языческого культа.

17-ть из 18-ти клейм житийного цикла иконы вполне соответствуют известным нам спискам “Повести о Петре, царевиче ордынском”. Однако существует одно, 17-е, клеймо, предпоследнее, полностью выпадающее из этого ряда. В клейме изображены святые князья Борис и Глеб. Подчеркнем, что они ни единым словом не упомянуты в указанной “Повести”¹⁷. Появление такого изображения, видимо, объясняется основным содержанием следующего последнего клейма иконы (см. выше), в котором потомок Петра Игнат выступает в роли защитника Ростова и Ростовской земли. Вот как об этом говорится в “Повести”; “Пришел Ахмыл на Русскую землю, и сжег город Ярославль, и двинулся на Ростов со всей силою своею, и устрашилась его вся земля, и бежали князья ростовские, и владыка Прохор побежал. Игнат же нагнал владыку, извлек меч и сказал ему: “Если не пойдешь со мною навстречу Ахмылу, то я сам зарублю тебя. Наше это племя, там есть мои сродники”. И владыка послушался его, и со всем клиром, облачившись в ризы и взяв крест и хоругвь, пошел навстречу Ахмылу”. Далее в “Повести” рассказывается, как была отведена от Ростова страшная угроза татарского разорения. В конце данного эпизода Ахмыл говорит: “Благословен и ты, Игнат, ибо спас людей своих и сохранил город этот”¹⁸.

Но хорошо известно, что свв. Борис и Глеб воспринимались в Древней Руси как небесные защитники Русской земли. Все помнят видение Пелгусия в ночь перед Невским сражением (1240 г.), когда свв. Борис и Глеб явились в ладье посреди гребцов, “одетых мглою”, положив руки на плечи друг другу. “Брате Глебе, - сказал Борис, - вели грести, да поможем сроднику нашему Александру”¹⁹.

Возможно, на идею ввести именно в предпоследнее клеймо рассматриваемой иконы образы свв. Бориса и Глеба повлияло подобное изображение в предпоследнем клейме известной иконы “Александр Невский с деянием” из собора Покрова на Рву в Москве²⁰.

Ясно, что изображение свв. Бориса и Глеба должно было особо подчеркнуть значение последнего клейма рассматриваемого произведения. Более того, глядя на эти два последних клейма, вольно или невольно приходишь к мысли об уподоблении потомка царевича Петра Игната, и, в

какой-то мере, самого Петра, упомянутым святым князьям. Очевидно, именно к такой мысли и стремились подвести зрителя авторы данной иконы.

Итак, все вышеизложенное свидетельствует, что иконографическая программа житийной иконы Петра царевича появилась в результате целенаправленной и довольно изощренной интерпретации “Повести о Петре, царевиче ордынском”.

1. ГМЗРК. Инв. № И-940, 154,2x96,4x3,6 см.
2. РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1079. Л. 30 об.
3. см. план собора Петра и Павла с обозначением кивория над ракой св. Петра царевича в: Мельник А. Г. Ансамбль ростовского Петровского монастыря // ПКНО. 1989. М., 1990. С. 401.
4. РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1097. Л. 31.
5. Мельник А. Г. Указ. соч. С. 400.
6. Не связано ли данное изображение с полемикой второй половины XVII в. о том, как писать Иисуса Христа - с бородой или без бороды? (См.: Былинин В. К. К вопросу о полемике вокруг русского иконописания во второй половине XVII в.: “Беседа о почитании икон святых” Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 281-589; Хромов О. Р. К истории иконографических споров в XVII столетия. Гравюра “Иисус Христос. Господь Вседержитель” без бороды // Филевские чтения, Тезисы конференции. М., 1995 С. 108-112).
7. Мельник А. Г. Интерьер ростовского Успенского собора в XVI-XVIII вв. // СРМ. Ростов, 1993. С. 69.
8. Мельник А. Г. Иконография ростовских святых по письменным источникам // Россия в X-XVIII вв. Проблемы истории и источниковедения. Тезисы докладов и сообщений вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. М., 1995. Ч. 1. С. 349-350.
9. См.: Дмитриева Р. П. “Повесть о Петре, царевиче ордынском” // Словарь книжников и книжности Древней Руси (вторая половина XIV-XVI вв.). Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 257.
10. Грамота от 7153 (1645) г. царя Михаила Федоровича о рыбных ловлях в Ростовском озере // ЯЕВ. 1893. Ч. неофиц. Ст. 550.
11. По нашему мнению, дата 1478/79 г. указывает на время создания “Повести о Петре, царевиче ордынском”.
12. Грамота от 7153 (1645) г. царя Михаила Федоровича... Ст. 550-552.
13. См.: Повесть о Петре, царевиче ордынском // ПЛДР. Конец XV-первая половина XVI века. М., 1984. С. 30.
14. Там же. С. 20-30.
15. Там же. С. 22.
16. Там же. С. 22.
17. см. издания “Повести” в: Православный собеседник. 1859. Ч. 1. Февр. С. 356-357; Русские повести XV-XVI веков. М.-Л., 1958. С. 98-105; Древнерусские предания (XI-XVI вв.). М., 1982. С. 142-146; Повесть о Петре... С. 20-37;

Ярославская иерархия в описании прот. Иоанна Троицкого с предисловием и примечаниями А. А. Титова. Ярославль, 1901. Вып. 1. С. 28-42.

18. Повесть о Петре... С. 36-37.

19. Федотов Г. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 51.

20. См.: Бегунов Ю. К. Житие Александра Невского в станковой живописи начала XVII в. // ТОДРЛ. Л. 1966. Т. 22. С. 315.